

Рэйф Файнс: «Я подлинный британец»

НА РОССИЙСКИЙ
ЭКРАН ВЫШЕЛ
НАШУМЕВШИЙ
НА ЗАПАДЕ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ТРИЛЛЕР
«ПРЕДАННЫЙ
САДОВНИК»

ЭКСКЛЮЗИВ

Антон ДОЛИН

Звезда «Английского пациента», «Списка Шиндлера» и «Красного дракона», он снимался у Питера Гринуэя и Дэвида Кроненберга. Даже роль Евгения Онегина в сомнительной экранизации пушкинского романа, предпринятой его сестрой, не бросила тени на фамильную репутацию. Старший из шестерых детей в огромной артистической семье, подлинный английский джентльмен — Рэйф Файнс в этом сезоне сыграл сразу несколько совершенно разных ролей. Он озвучил охотника Виктора в «Проклятии кролика-оборотня» Ника Парка, он едва не убил Гарри Поттера в облики лорда Волан-де-Морта, но самой серьезной его работой стал «Преданный садовник» — фильм, поставленный талантливым бразильским режиссером Фернандо Мерельешем по роману Джона Ле Карре. В нем британский дипломат расследует убийство своей жены в Северной Кении. Накануне российской премьеры корреспондент «МН» побеседовал с Рэйфом ФАЙНСОМ.

— Вы играете настолько разнообразные роли, что кажется совершенным хамелеоном; а для вас самого важно находить какие-то точки соприкосновения с персонажем, чтобы войти в роль?

— Всегда по-разному. В случае «Преданного садовника» я не могу сказать, что мой персонаж, дипломат Джастин Куэйл, — это я. Однако есть свойства характера, которые меня с ним объединяют. Это человек, которому свойственна подлинная, внутренняя, не проявленная доброта. Он полон печали, но это печаль, связанная с происходящими вокруг него событиями: скрытой от него двойной жизнью любимой им жены. Трудно анализировать постфактум... Но представьте: он, тихий и приятный человек, женился на любимой женщине и увез ее туда, где работает, в Северную Кению. А там с самого начала их совместной жизни почувствовал: что-то не клеится в отношениях. Ситуация бросает ему вызов, который он не может не принять.

Рэйф Файнс — украшение своей знаменитой фамилии

— Что вас привлекло в этой роли, в персонаже?

— Я давно читал роман Джона Ле Карре, и он мне сразу понравился. Сценарий был куда хуже — в процессе съемок он сильно изменился. В моей роли меня привлек тот внутренний путь, который предстоит проделать этому персонажу. От совершенно обычного человека, в котором нет ничего героического, к тому, кем он становится в финале. Нет, не героем. Просто тем, чьи внутренние устремления придают ему силу. Он полон решимости до конца возделывать свой сад, из которого его пытаются выгнать, выбросить.

— Ваш персонаж действительно меняется от начала фильма к финалу. Вам легко было сыграть эти изменения?

— Трудно отвечать на такие вопросы. Я не способен взглянуть на свою работу со стороны и понять, как я добиваюсь того или иного эффекта. Понимать это должен режиссер. Для этого они и нужны, режиссеры. Во всяком случае, мне режиссер необходим. Каждый эпизод для меня — эксперимент, результат которого заранее неизвестен.

— К роли вы, однако, как-то готовитесь?

— Мне не показалось, что для этой роли я должен быть сильно искушен в политике крупных фармацевтических компаний. Я должен был быть экспертом в единственной области, которая называется «Джастин Ку-

эйл». Да, государственная политика в области фармацевтики бывает ужасна, и мы должны помнить об этом, однако считать это главной проблемой в жизни — ошибка. Жизнь, даже в Северной Кении, куда сложнее. В ней встречается и хорошее, и плохое. Гнев, радость, любовь, тоска — все то, о чем на самом деле говорит наш фильм. Я не склонен к конфронтации с окружающим миром. Не буду заниматься самоанализом. Но Джастин, как и я, подлинный британец.

— Вы увлекаетесь садоводством?

— Нет, из меня плохой садовник. А вот мой отец был садовод хоть куда.

— Встреча с Африкой как-то повлияла на вашу жизнь, изменила ее?

— Я давно думаю об Африке. Так

ДОСЬЕ

Политический триллер «Преданный садовник» по одноименному роману Джона Ле Карре назван лучшим независимым фильмом Британии и получил три главные награды: за режиссуру (Фернандо Мерельеш), лучшую мужскую (Рейф Файнс) и лучшую женскую (Рейчел Уайз) роли.

Действие фильма происходит в столице Кении Найроби. Спокойную и размеренную жизнь посольства Великобритании потрясает известие о загадочном убийстве молодой жены дипломата Джастина. Только он и догадывается об истинной подоплеке преступления. Его жена Тесса расследовала деятельность фармацевтической мегакорпорации, которая то ли помогала африканцам лекарствами, то ли тестировала на бесправном Черном континенте негодную продукцию. Джастин, скромный дипломат, далекий от интриг, который все время посвящал выращиванию прекрасных цветов, бросает все, чтобы в одиночку, ценой собственной жизни, завершить дело любимой жены, оставаясь верным ее памяти, «Преданным садовником».

или иначе она присутствует в жизни каждого из нас — мы постоянно видим ее в теленовостях, читаем о ней в газетах едва ли не ежедневно. Не знаю, изменилась ли моя жизнь... Могу лишь сказать, что нигде не видел таких людей, которых я встретил в Найроби или в Северной Кении. Люди из разных племен, живущие в крохотных деревушках, все они смотрят на мир по-разному. Они такие открытые, они все хранят чувство собственного достоинства в малейших нюансах! Кстати говоря, старейшины племен тут же взяли на себя организационные функции: получали для нас разрешения на съемки, договаривались со статистами об оплате их услуг... Так что нет сомнений — мы поучаствовали в подлинной жизни местного населения, которое до нашего приезда плохо себе представляло, как делается кино. Пейзажи тоже в Африке поразительные... Едешь куда-то два дня подряд, трясешься на грузовике, а потом оказываешься там, где люди не живут.

— Сложнее было, чем на съемках «Английского пациента»?

— Пожалуй. В Африке нет никакой кинематографической инфраструктуры. Там существуют только крошечные частные студии, которые снимают маленькие фильмы или рекламные ролики. Это им по плечу, но не более того. Людям с Запада приходится договариваться с местными властями, и уже это одно нелегко. Остальные сложности — технического характера.

— Вы вообще любите путешествовать? Где вы только не бывали на съемках, не исключая и России, где частично снимала «Онегина» ваша сестра Марта Файнс.

— Я обожаю путешествовать. И дело здесь не в актерской профессии. Я люблю попадать в чужие культуры, знакомиться с ними. Быть в другой стране — это потрясающе, даже когда путешествия занимают всего несколько дней: так, к сожалению, было со съемками «Онегина» в Санкт-Петербурге, куда я попал совсем ненадолго. Еще я помню свою поездку в Шанхай — он оказался чем-то средним между Нью-

Йорком и Токио, а я-то думал попасть в тоталитарное государство.

Впрочем, и с профессиональной точки зрения это важно. Главный рабочий инструмент актера — его фантазия, и путешествия помогают раскрыться навстречу новым возможностям; они стимулируют работу мозга. Жить среди людей другой культуры, видеть совершенно неожиданные пейзажи — это здорово. Мне нравится, когда меня вынуждают признать: все люди отличаются друг от друга, и бессмысленно выводить для них общие правила. Зато какую эйфорию ощущаешь, когда налаживаешь человеческий контакт с жителями, например, Африки, буквально во всем отличающимися от тебя! Это, пожалуй, лучший аспект путешествий.

— Местами фильм кажется документальным, настолько правдоподобны снятые будто между делом эпизоды.

— У режиссера Фернандо Мерельеша такой стиль: он снимает то, что видит вокруг себя. Снимает таким, каково оно в реальности. Ритм каждого его фильма диктует камера. Он — потрясающий режиссер. Кстати, пригласить его было отчасти моей идеей. Изначально «Преданный садовник» должен был снимать другой режиссер, британец, а потом он исчез из проекта, и я сразу подумал, не обратиться ли к Фернандо, которого я знал по его потрясающему фильму «Город бога». Он сразу заинтересовался. Мерельеш — очень внимательный человек, способный менять собственный план на ходу, если к тому вынуждают обстоятельства.

У меня и Рейчел Уайз была с ним одна проблема: Фернандо относится к числу режиссеров, ценящих больше всего спонтанность и не любящих делать много дублей. А мы постоянно просили его сделать еще один-другой дубль, хотя бы для страховки... Ругались даже. Бывает такое: тебе кажется, что ты сыграл недостаточно хорошо, а он уверяет тебя, что все в порядке. Потом мы убедились, что у Фернандо фотографическая память: он помнит каждый снятый эпизод, вплоть до кадра. Поэтому он наверняка знает, что ему нужно. Это давало нам дополнительную свободу, которая невозможна на съемках большого голливудского фильма. Мы много импровизировали, а Фернандо говорил мне: «Чувствуй себя свободным, просто играй и забудь о камере». Спонтанность — одно из самых ценных качеств этого фильма. Я и сам считаю, что главное для актера — не репетировать чересчур много.

— Возвращаясь к сходствам между персонажем и актером: снимаясь в «Гарри Поттере и Кубке огня», почувствовали родство с Темным лордом Волан-де-Мортом?

— (Широко улыбается.) Волан-де-Морт? Моя вторая натура!

Рейчел Уайз и Рэйф Файнс принесли фильму награды